

18+

Николай Хрипков

Каникулы - собачье время

Повесть

Николай Иванович Хрипков

Каникулы – собачье время

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36309253

SelfPub; 2022

Аннотация

Два друга едут на каникулы домой. На небольшом полустанке они становятся жертвами местных хулиганов. Один убит. А второй решает мстить.

Николай Хрипков

Каникулы – собачье время

ПОВЕСТЬ

ПИЛОТНАЯ СЕРИЯ

Пахом мельком взглянул на часы. Но от Стаса это не укрылось, и он дернул вверх головой, знак, означающий «сколько там уже натикало? Не пора ли нам пора? Как бы не опоздать?»

СТАС. Не волнуйся! Еще целых полчаса. Можно не торопиться!

– И чего он так долго стоит в этой глухомани? В крупных городах постольку не стоял. Плетемся еле-еле.

– Говорили, что бригада меняется, тепловоз другой прицепят. Ну, то сё, пятое-десятое. Ну, ладно тебе! Не парься! Всё лучше, чем в вагоне. Или уже соскучился по вагонным нарам? Или тебе еще не надоели эти морды? Тут все-таки, какая-никакая природа. Свежий воздух. Никого вокруг. Лепота!

Улыбаясь, Пахом театральным жестом показал на корявые клены, плотные заросли акации, высокий бурьян, таивший в себе темноту.

СТАС. Ну, да. Пахнет мочой и гнилью.

– Не порть мне лирического настроения, пожалуйста! Да-

вай побудем лириками!

Пахом отшвырнул пустую бутылку в кусты и открыл о край скамейки очередную, и стал медленно потягивать пиво, то и дело запрокидывая голову и шумно вздыхая.

– А пиво клёвое! И воблочка ништяк! У нас такой не найдешь.

– А заметил, сколько здесь озер? Озерный край. И рыбаков сколько!

– Послушай, Стас! А давай назад автостопом? А то один и тот же маршрут дважды... И снова поездом. Еще и в тот же самый вагон билеты продадут. И на те же самые места.

– И с теми же самыми балбесами окажемся рядом, которые будут говорить то же самое.

Они дружно рассмеялись. Чокнулись бутылками.

– Решено, корифан! Отдыхать, так с музыкой. Но вот с деньгами напряг, Пахомушка. Стипендия расстаяла, как дым.

– Подколымнем! В наши-то годы!

2. ВСТРЕЧА НА ПОЛЯНЕ

Со стороны перрона донесся стук колес.

– Стас! А там случаем не наш дернулся? Вот будет здорово!

– Сейчас глянем! Подержи-ка мою бутылку! Я махом!

Стас сунул Пахому недопитую бутылку. Пахом поставил ее рядом с собой.

– Смотри сам не вылакай! Я быстренько!

Пахом стал насвистывать незамысловатую мелодию, изредка прикладываясь к горлышку бутылку. Закурил. Стас не возвращался. Ветерок шелестел листвою.

– Блин! Что он там?

Пахом заметно занервничал. Неужели без него уехал? Запрыгнул в уходящий поезд. Нет, Стас так не сделает. Друга он не бросит. Пахом глянул на часы. До отправления оставалось меньше десяти минут. Он допил Стасову бутылку. Забросил пустышку в кусты. И решительно прыгнул со скамейки. Прошел несколько шагов. Остановился. А вдруг Стас пойдет другой тропинкой, и они разминутся? Как же быть?

– Стас! – крикнул он и прислушался. Тишина.

А может быть, он его ждет на перроне? Ну, что за дела? Пахом еще прошел несколько шагов по тропинке. Опять остановился и опять крикнул. И снова никакого отклика. Куда он подевался?

«Ладно, – решил Пахом. – Ждать уже нет времени!» Он решительно направился вперед и вышел на небольшую полянку. Впереди маячили четыре фигуры, одна была женская. Точнее, девушка. Гоп-компания сразу не понравилась Пахому. Мелькнула даже предательская мысль повернуть назад, пойти к перрону другим путем. Он остановился в нерешительности.

А может, страхи его напрасны. Гуляет молодежь по парку. Чего он боится? Пахом медленно направился к ним. В центре стоял среднего роста паренек лет шестнадцати с большими

ми выпученными глазами и большим носом.

Рядом с ним стоял длинный сухопарый и тоже носатый пацан, рот которого кривился в ухмылке. Он что-то постоянно подпевал, ухал, крикал, не умолкая ни на минуту. Одет он был в джемпер и голубую рубашку.

Третий всё время улыбался и поглядывал то на одного, то на другого, как бы стараясь найти у них поддержку или ожидая приказа, который он тотчас же бросится выполнять. Четвертой была девица, низенькая, востроносая, с большими темными очками, которые закрывали половину ее лица, оставляя видимым только маленький тонкогубый рот. «И к чему очки? – подумал Пахом. – Когда никакого солнца нет! Понты кидает местная крутая молодежь. Но нужно держаться поосторожней! Может, обкуренные какие». Девица нажевывала жвачку и тоже кривила тонкие губы. Наверно, у местной молодежи криворотие считается признаком крутости. Глухомань всегда отличается дебилизмом. Пахом оглянулся по сторонам.

3. ДО ТОГО, КАК ВСЁ СЛУЧИЛОСЬ

Какая самая счастливая пора в жизни студента? Да это вам любой скажет! Когда сессия сдана с первого захода. В кассе получена стипендия. Конечно, если вы бюджетник. Упаковал в огромную сумку вещи. А это в основном грязное белье, которое мамка будет отстирывать дня три, пара общих тетрадей с неполным собранием конспектов (типа, будет их перечитывать, как прилежная Маша на каникулах), две-три книжки,

которые, как и тетради, ни разу не будут открыты за каникулы, ну, и всякая мелочовка. Посидели по русскому обычаю на чемоданах. Ну, брат, пора в дорогу. А в душе такая звонкая радостная пустота! Я свободен! Только что не поешь! Вот и еще сделан один шаг по лестнице, ведущей вверх к вожделенному диплому и другой самостоятельной неведомой жизни, которая несколько пугает своей непредсказуемостью. Да ладно! Что же о будущем сейчас напрягаться? Оно же всегда так! Предполагаешь одно, а непременно получится иное. Как говорится, загад не бывает богат. Или: хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах. Или: человек полагает, а Бог располагает. Тьфу ты! Пахом чертыхнулся. Что это его так растянуло на русскую народную мудрость! Стареешь, значит, брат. Скоро и ворчать начнешь по любому поводу, а самое главное, без всякого повода. А потом еще и философствовать начнешь! А в твоём возрасте это вредно. Вот выйдешь на заслуженный отдых, окружишь себя доверчивыми наивными внуками и будешь делиться с ними своим богатым жизненным опытом. А пока рановато!

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ КОРПУС. Стаса тянуло к программированию еще со школьной скамьи. В девятом классе он написал игрушку, не вполне пристойную. А поскольку в школе кабинетная система, то он установил ее на все школьные компьютеры и даже на некоторые личные ноутбуки преподавателей. Вначале учителя удивлялись: чего это ученики все перемены сидят по классам, а не гуляют, где попало, как

это заведено с незапамятных времен. Не учебники же они читают? Один из игроков слишком громко включил динамики, чтобы и остальные присутствующие в кабинете знали, какую ступень игры он проходит в данный момент. Учитель зашел в кабинет и его внимание привлекли характерные стоны и вскрики. Первая мысль была самая страшная: неужели кто-то того самое? Сидмин потом ходил по всем кабинетам и удалял срамную игрушку, правда, оставив ее на собственном ноуте. А учителя решили, что эту – как они выражались – «пакость» кто-то скачал из интернета и занес в школу. Пахом же чуть ли не с детсадовских лет привлекали всякие конструкторы, с которыми он возился целыми днями. В школе он стал самым продвинутым роботостроителем. Школьные робо-игрушки он наделял новыми возможностями, чем каждый раз удивлял учительницу математики, которая по совместительству вела и факультатив по робототехнике.

В старших классах они сидели за одной партой, ходили в гости друг к другу, порой кто-нибудь оставался ночевать у друга, если засиживались допоздна. Да и родители не отпускали. Поступили в один и тот же университет, хоть и на разные факультеты, попросили, чтобы их вместе поселили в общежитии, ездили туда-сюда, то есть домой и из дома вместе. Интересы у них тоже совпадали. Брали плацкарт, причем выбирали самый дешевый поезд, который останавливался чуть ли не у каждого столба. Подумаешь, потеряешь несколько часов в дороге, зато сэкономишь. Покупали билеты в день отъезда,

чтобы не оплачивать предварилровку. И вообще оказалось, что совместное проживание экономней, чем раздельное. Родители им особо помочь не могли. На сэкономленные деньги покупали пиво, которые и потягивали в дороге, беляши и пирожки. Но брать их лучше на остановке, а не в поездном буфете, где всё дороже.

СТУДЕНЧЕСКИЙ КОМИТЕТ. Какой-то шустрый старшекласник, которого редко кто видел на занятиях, формировал стройотряд аж на Шикотан, обещая золотые горы. Девчата пойдут на рыбзавод, пацаны на стройку. Послушали других. Говорили, что этот шустряк поимеет с них хороший навар. Уж он-то точно в накладе не будет. Деньги, что они заработают непосильным трудом, по большей части уйдут на уплату неблизкой дороги. Плюс питание в дороге. Как загорелось, так быстро и потухло. Решили ехать домой. В конце концов, можно подработать и дома. У Пахома была идея, над которой он хотел покумекать. Кажется, должно получиться что-то неординарное. Уже чертежей и схем было полчемодана. То есть теоретически почти готово. Стас задумал написать новую программку, но для этого нужно было свободное время, которого в универе никогда не бывает в избытке. Поэтому каникул ждали. Притопали на вокзал, отзвонились родителям:

– Всё, мамуля, о'кэй! Скоро посадку объявят. Накрывай поляну!

Выпили по пивку, пожевали резиновых беляшей. Ну, вот

и поезд. Хватают объемные сумки и в подземный переход. Вышли точно к своему вагону. Покурили и в вагон. Вперед! Труба зовет! На мамину вкусную стряпню, борщи, салаты, жаренную картошечку. Отъедаться на весь год вперед, отрас- тить пузцо, которое, как у верблюда, будет кладезем жиров. Валяться в постели до обеда! Никуда не надо спешить, бе- жать, дергаться. В университетском городке это так изма- тывает, этот бешенный ритм! В твоей комнатке тишина, ес- ли ты сам, конечно, ее не нарушишь, даже слышно, как се- кундная стрелка настенных часов совершает рывками круг за кругом. Вечерний телевизор, который смотрят родители, не в счет. Вечерами можно устраивать встречи друзей, поси- деть где-нибудь, радуя утробу, как в Париже на авеню... да кто ее знает эту авеню! Лепота! А чего еще человеку надо?

4. ЧЕТВЕРКА ВЫХОДИТ НА ТРОПУ

Пахом поднял руку над головой.

– Вы не видели, тут такой парнишка не проходил, повыше меня ростом? В футболке. Светловолосый.

– А чо? – спросил лупоглазый. – Чо он тебе?

– Да с поезда мы. Сейчас отправление. А он ушел и не возвращается. Волнуюсь.

Пахом старался быть дружелюбным и миролюбивым. Он улыбнулся.

– Так вы его видели? – переспросил Пахом. – Или нет?

Вся четверка дружно заржала. Они не смеялись, а именно

ржали, громко и отрывисто. «Психи какие-то!» Пахом растерялся. Он не знал, что дальше говорить. А, может, под кайфом?

– Ладно, я пойду ребята! – сказал он. – Поезд должен вот-вот. Я пойду. Пока!

Коротышка, сделав удивленное лицо, спросил:

– Куда пойдешь?

– Ну, я же сказал, что у меня поезд отправляется. Могу опоздать.

– А! – протянул коротышка и насмешливо поглядел на товарищей, потом снова на него. Усмехнулся.

Пахом подошел поближе. Они занимали всю тропинку. Слева и справа стояли стеной непроходимые кусты акации и еще какого-то кустарника с острыми шипами, который вцепится и не отпустит. Через него не пройдешь.

– Я пройду? – спросил Пахом. – Мне туда!

И тут же понял, что его не пропустят. Для них встреча не закончилась, и они не намеревались его никуда пропускать. Стало тоскливо. Но о плохом не хотелось думать.

– Иди! – сказал лупоглазый, который у них был за главным, потому что они то и дело поглядывали на него и ждали, что он скажет.

Заржали. Пахом повернулся и пошел назад. Сдерживал себя, чтобы не побежать.

– Эй, ты! Ты чего?

Пахом не оглядывался. Хотя чувствовал спиной, всеми

потрохами, что они идут за ним следом. И кажется, догоняют.

Грязный мат сзади.

ФИЛИПП. Куда пшел? Стоять!

Пахом ускорил шаг. Лоб покрылся испариной. Он быстро вытер пот тыльной стороной ладони. Топот за спиной. Он побежал. Но запнулся о корень, переползавший через тропинку, и растянулся во весь рост, еще и ткнулся лицом в землю. Его больно пнули между лопаток. Наступили на спину.

– И куда мы бежим? Спортсмен что ли? Спринтер?

Удар по голове. Хорошо, что успел закрыть руками голову, понимая, что это самое опасное место. Хотелось уйти под землю.

– В другой стороне вокзал! Тебе же на поезд надо. Чего молчишь? А?

Его опять пнули в бок. Пахом перевернулся набок и подобрал под живот ноги. Поза эмбриона. Самая защищенная.

– Да! На поезд надо. Если он уже не ушел.

– А чего ты побежал в другую сторону. Или ты пьяный или тупой? Чо молчишь?

И опять пнули. Кажется, на этот раз девица, потому что удар был не плоский, а точечный. И не больно.

– Там вокзал! А не там? Чо молчишь? А?

Опять пнули. Но пинали несильно. И Пахом понял, что бить его и калечить они не будут. По крайней мере, пока.

– Перепутал я. Стороны перепутал.

Опять заржали. Ему стало жутко.

– Ты чо, debil? Чо молчишь? Чо за падло говорить с правильными пацанами, debil? Чо, debil? Ну, чо молчишь?

– Да! Дебил! Я debil.

– А чо тогда развалился, раз debil? Если debil, тогда вставай на ноги. Чо боишься что ли? Вставай!

– На поезд мне надо. Я с поезда.

– Вставай! Уйдет твой поезд. Чо лежишь?

Пахом медленно поднялся. Сначала встал на четвереньки, ожидая в любое время удара, потом поднялся на ноги, прикрывая руками пах. И поднял взгляд на своих преследователей. Они стояли спереди и сбоку.

Четверка с любопытством разглядывала его. Он старался не глядеть им в лицо.

– У меня нет денег, ребята, с собой. Там в поезде оставил. Давайте я принесу. Я быстро. Там у меня деньги. Я с собой немного брал. Вот пиво купили, попить, пока поезд стоит. А там у меня есть деньги.

Заржали. Долговязый даже стал подражать лошади. У него получалось.

– Иго-го! Иго-го!

От этого лошадиного ржання другие развеселились еще больше. И тоже стали ржать, как лошади. Иго-го!

4. ЗНАКОМСТВО ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Лупоглазый ФИЛИПП ткнул его кулаком в грудь. Впрочем, не больно. Довольно хмыкнул.

– У тебя бабла много? А?

– Ну, так есть немного. Издержались на билеты, то се,— проговорил Пахом миролюбивым тоном. — Есть немного.

– Чо студенты? А?

– Ну да, в общем. Так.

Снова ржут. Девушка показала оттопыренный большой палец. Этот жест вызвал новый взрыв хохота. Иго-го!

– Значит, ученые? А?

– Да нет! Мы студенты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.